

ПЕТРОГЛИФЫ ДРЕВНИХ ХУННУ МОНГОЛИИ

Н. Батболд

Наскальные рисунки времён хунну сохранили в себе некоторые элементы звериного стиля древних кочевников, при этом они всё же стали более реалистичными, в меньшей степени стилизованными и упрощёнными. Петроглифы рассматриваемого периода, с одной стороны, в той или иной степени связаны со звериным стилем, но с другой — их можно назвать родоначальниками древнетюркских писаниц. Именно по этой причине вызывает затруднения датировка некоторых памятников хуннским или тюркским периодом.

Ключевые слова: хунну, археология, древнее искусство, Монголия, кочевники.

На территории Великой степи распространено немало исторических памятников, которые относятся к временам проживания здесь хунну, образовавших первую империю кочевников. В последние годы широко развивается петроглифоведение Монголии, нами обнаружено и исследуется большое число наскальных рисунков, устанавливается их хронология. Но, если не учитывать небольшое количество петроглифов, мы пока не смогли точно выделить из общего объёма рисунков памятники собственно хунну.

В настоящем докладе мы попытались на основании изучения немногочисленных находок из хуннских захоронений, а также некоторых других предметов с рисунками, нацарапанными острым инструментом, определить особенности петроглифов данного периода. Как видно из материалов исследований, изображения двух крытых конных повозок, выбитых на скалах местности Ханан Хад, расположенной в ущелье Ямаан Ус аймака Ховд (Дорж, Новгородова 1975: 44; Цэвээндорж 1999: 147), композиция с копыеносцами с берегов р. Цаган-Гол сомона Халиун Гоби-Алтайского аймака (Новгородова 1984: 110), образы людей и животных, изображённые на скалах местности Цагаан-Элэг Сухэбаторского аймака (Батсайхан и др. 1998), рисунок, напоминающий симметрично расположенные рога животного внутри прямоугольной ограды, изображения крупной змеи с переливающейся чешуёй, снежного барса с поднятым хвостом, который

Батболд Нацаг, PhD, старший научный сотрудник Института археологии Академии наук Монголии, Улан-Батор, Монголия.

Batbold Natsag, PhD, Senior Researcher of Institute of Archaeology, Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia.

E-mail: batboldnt@gmail.com

отображён в прыжке, выбитые на прибрежных скалах р. Хахуулын гол Южнообийского аймака (Эрдэнэбат 2008: 34, рис. 5, 9, 11), колесница с крытой кабинкой из местности Дэл-Уул Среднеобийского аймака (Баттулга 1998: рис. 7; Турбат 2001: 17) датируются учёными хуннским периодом. Кроме того, петроглифы горы Монь Внутренней Монголии, наскальные рисунки горы Арго, расположенной в среднем течении Енисея (Батсайхан 2002: 64, 190—191), частично Боярскую писаницу (Дэвлет 1976) и некоторые изображения с памятников наскального искусства Тувы, Хакасии и Минусинской котловины (Дэвлет 1982: 93—95) исследователи относят к периоду II в. до н.э. — II в. н.э., что совпадает с временем существования хунну.

Поскольку погребальные памятники хунну почти не содержат изделий с рисунками, мы имеем крайне мало материала для исследований, для сравнения с писаницами. Кроме того, в то время для нанесения рисунков на скалы хунны могли придерживаться традиций предыдущих поколений, кочевников начального периода железного века, что также может затруднять распознавание и определение петроглифов хуннского времени. Несмотря на это, в нашем распоряжении находится фрагмент костяного сосуда с изображением животного из хуннского захоронения местности Морин Толгой Центрального аймака (Свинин, Сэр-Оджав 1975: 192; Эгиймаа 2003: 70, рис. 9—10), берестяное изделие с изображением колесницы из могилы местности Бурхан Толгой Булганского аймака (Турбат 2001: 14—15, рис. 3), костяные накладки лука с изображениями людей, лошадей и горных козлов из захоронения местности Бага Газрын Чулуу Среднеобийского аймака (Амгалантугс, Амартувшин 2005: 89—90, рис. 1—7), которые можно использовать для проведения сравнительного анализа. Изображение крытой повозки, нацарапанное на крышке берестяного сосуда из захоронения № 79 местности Бурхан Толгой стало вещественным доказательством хуннского происхождения наскальных рисунков Ямаан Ус и Дэл-Уул (рис. 1—3). Поскольку эти вопросы были подробно рассмотрены в публикации исследователя Ц. Турбата (Турбат 2001: 12—24), мы их затрагивать не будем.

Д. Цэвээндорж считает, что изображение сцены охоты, где лучник стреляет в горного барана, убегающего от собаки, прочерченное тонкими линиями на скале местности Цагаан-Салаа, расположенной на территории сомона Улаанхус Баян-Ульгийского аймака, можно отнести к хуннскому периоду (Цэвээндорж 1999: 150—151, табл. 14-1). Учёный пришёл к такому выводу исходя из следующих соображений: изображение горного барана на данной скале по методу исполнения схоже с изображением этого животного на костяном изделии, обнаруженном в 21-м захоронении местности Бурхан Толгой сомона Алтанбулаг Центрального аймака; головной убор лучника идентичен островерхой матерчатой шапке из элитного захоронения Ноин-Ула, оружие охотника напоминает сложносоставной сильный лук хуннского времени.

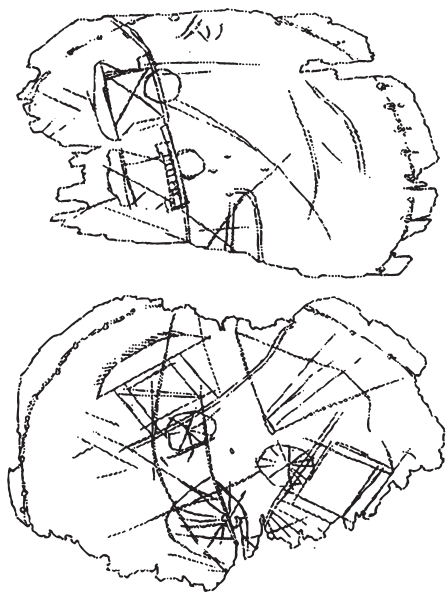

Рис. 1. Крышка берестяного сосуда с изображениями крытых повозок. Булганский аймак, сомон Хутаг-Ундур. Захоронение хунну местности Бурхан Толгой (по Ц. Турбату)

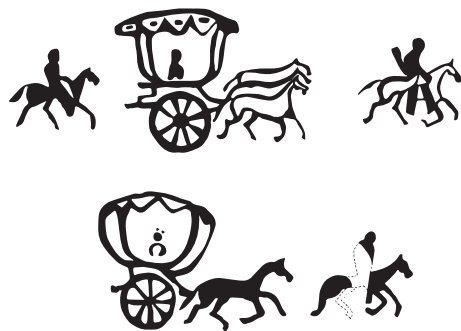

Рис. 2. Изображения карет. Ямаан Ус (по Э.А. Новгородовой)

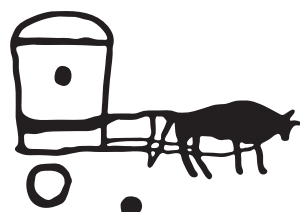

Рис. 3. Изображение повозки. Дэл-Уул (зарисовка из публикации Ц. Баттулга)

В данной композиции человек, горный баран и собака показаны в движении, причём это движение отображено весьма реалистично и искусно, что также может являться косвенным доказательством хуннского происхождения этого рисунка (рис. 4—5).

Из изображений лошадей среди наскальных рисунков можно отнести к хуннскому периоду те, которые идентичны образам с писаниц местности Ямаан Ус (рис. 2), где изображены всадник и лошади, запряжённые в карету. К подобным находкам можно отнести и позолоченные бронзовые украшения в виде лошадиных фигурок, обнаруженные в Ильмовой пади Российской Федерации (Руденко 1962: 72, табл. XXXII, 1; Коновалов 2008: 31, рис. 47-1), а также во 2-м княжеском кургане хунну из местности Дуурлиг-Нарс Хэнтийского аймака Монголии (Дуурлиг 2009: 45) (рис. 6). Кроме того, композиция с лосем, убегающим от хищника, вытканная на ковре из Ноин-Ула (рис. 7), бронзовая пластина из хуннского захоронения, раскопанного недалеко от г. Дархана, на которой изображены два дерущихся коня (рис. 8), серебряная бляха с вычеканенной фигуркой единорога, обнаруженная в княжеском кургане местности Гол Мод Архангайского аймака (Еруул-Эрдэнэ 2007: 244—245) (рис. 9), являются ярким примером того, как именно хунны отображали динамику движения животных.

Таким образом, можно считать, что особенностью петроглифов времён хунну являются реалистичность изображений и стремление показать персонажей в движении, для этого одна передняя нога

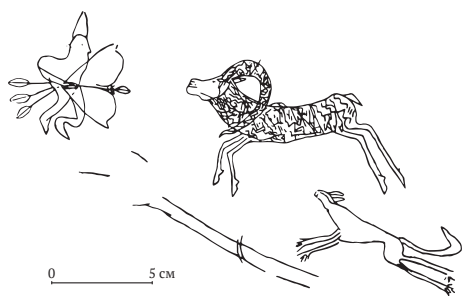

Рис. 4. Петроглифы Цагаан-Салаа (по Д. Цэвээндоржу)

Рис. 5. Костяное изделие с изображениями животных. Сомон Алтанбулаг Центрального аймака (по Ц. Эгиймаа)

Рис. 6. Фигурка лошади. Бронза, позолота. Сомон Баян-Адарга Хэнтийского аймака. Захоронение хунну местности Дуурлиг-Нарс (фотография Г. Эрэгзэна)

Рис. 7. Лось, убегающий от хищника. Сомон Борнуур Центрального аймака. Княжеский курган Ноин-Ула

животного согнута, а другая вытянута вперёд. На основании этого мы отнесли рисунки со скал местности Сонгинот Бяньхонгорского аймака, где изображены всадник, погоняющий табун лошадей, и конный охотник, преследующий волка (Цэвээндорж, Цэрэндагва 2005: 18, рис. 2-2), к хуннскому периоду (рис. 10). Дополнительным доказательством

Рис. 8. Бронзовая бляшка с изображением лошадей. Захоронение хунну. Дархан (по Г. Сухбаатару)

Рис. 9. Единорог. Сомон Хайрхан Архангайского аймака. Памятник Гол Мод I. Княжеский курган № 20 (по Ч. Еруул-Эрдэнэ)

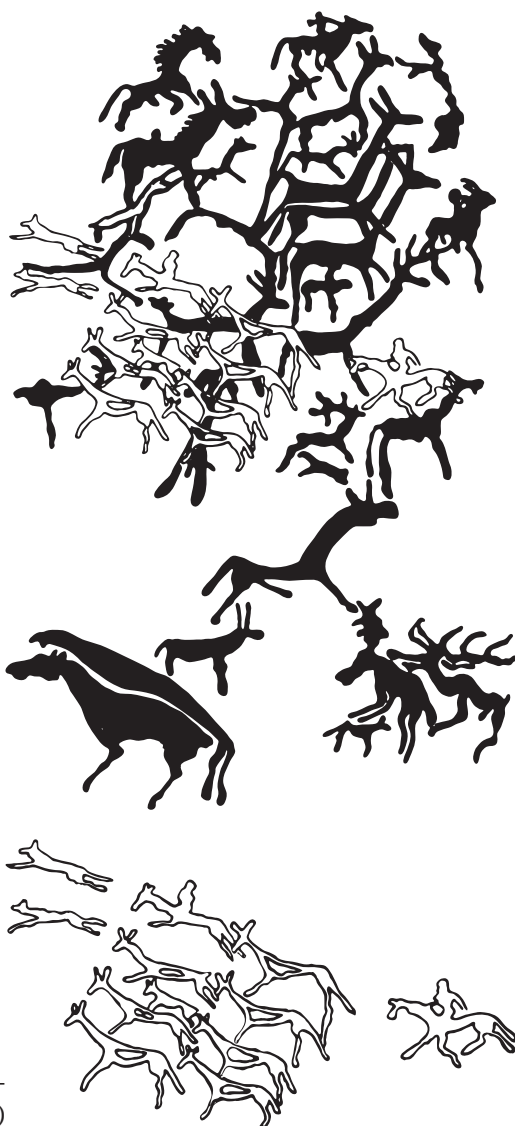

Рис. 10. Петроглифы Сонгинот. Баянхонгорский аймак (по Я. Цэрэндагве)

правильности нашего предположения является тот факт, что данные рисунки прочерчены поверх композиции с изображениями оленей, лошадей и всадников, относящейся к раннему железному веку.

Изображения горного козла и лошади, нацарапанные на костяной накладке лука из Бага Газрын Чулуу (рис. 11), а также рисунок горного козла, обнаруженный на подобном изделии из захоронения III—IV вв. памятника Кок-Паш Хакасии (Бобров и др. 2003) (рис. 12), дают нам яркое представление о том, как хунны изображали горных козлов и других животных. Удлиненные, поджарые фигурки животных можно считать традицией хуннского наскального искусства Монголии, Горного Алтая и Тувы Российской Федерации. Мы согласны с мнением учёных, которые датировали хуннским временем петроглифы местности Цагаан Элэгийн Хад (рис. 13), выполненные в вышеназванной манере (Батсайхан и др. 1998). Образы животных, выполненные аналогичным с названными рисунками методом, и фигурки горных козлов, смотрящих друг

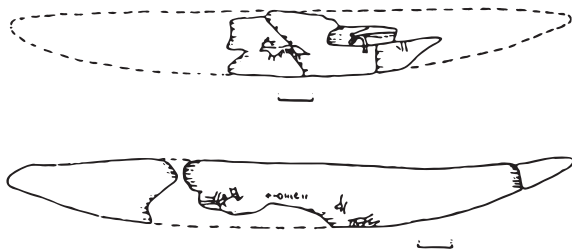

Рис. 11. Изображения горных козлов и лошадей. Захоронение хунну местности Бага Газрын Чулуу Среднеобийского аймака (по Ц. Амгалантугсу)

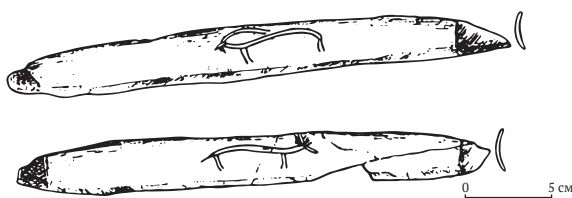

Рис. 12. Накладки лука с изображениями горных козлов. Памятник Кок-Паш, Российская Федерация (по В.В. Боброву)

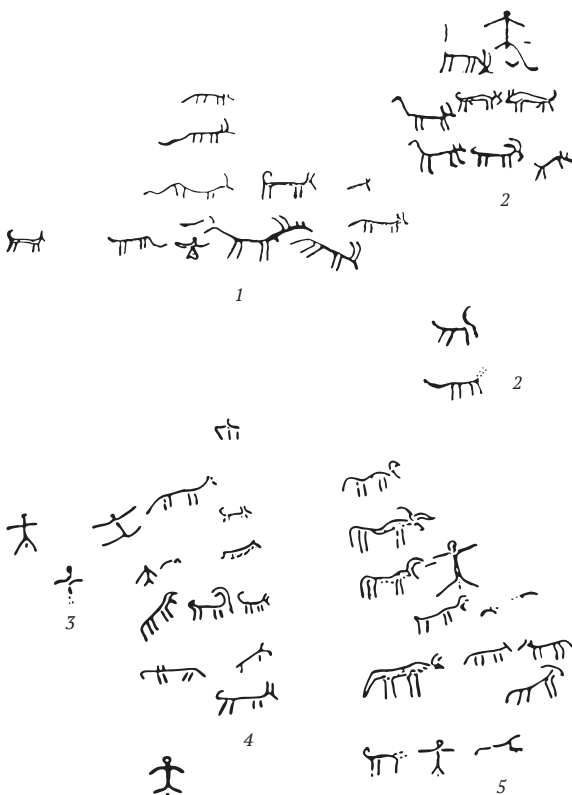

Рис. 13. Петроглифы местности Цагаан Элэгийн Хад. Аймак Сухбаатар (по З. Батсайхану, У. Эрдэнэбату, Ц. Турбату)

на друга (Дорж, Новгородова 1975: 194, табл. XXV, рис. 2), которые были обнаружены в местности Дэл-Уул Среднегобийского аймака, мы также относим к временам существования хунну (рис. 14).

Изображение горного козла с повернутой назад головой из местности Ямаан Усны Хавцал аймака Ховд (рис. 15) по методу исполнения в немалой степени схоже с рисунками яков и горных козлов на бронзовых предметах украшения из элитного кургана хунну Ноин-Улинских гор (рис. 16). Кроме того, фигура горного козла, стоящего рядом с вышеназванным животным, по методу исполнения напоминает рисунок другого горного козла, изображённого на небольшом деревянном изделии, обнаруженном в захоронении таштыкской культуры в тувинских горах Тепсей и датированном III—IV вв. н.э. (Грязнов 1979: рис. 59—61), что также даёт возможность датировать рисунки из Ямаан Усны Хавцал эпохой хунну.

На памятнике Гол Мод II, расположенном на территории сомона Ундур-Улаан Архангайского аймака, при раскопках третьего сопроводительного захоронения княжеского кургана № 1 обнаружены

Рис. 14. Петроглифы Дэл-Уул. Среднегобийский аймак (по Д. Доржу, Э.А. Новгородовой)

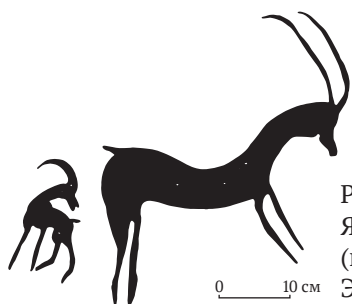

Рис. 15. Петроглифы Ямаан Ус (по Д. Доржу, Э.А. Новгородовой)

Рис. 16. Серебряное украшение с изображением оленя. Ноин-Ула, Центральный аймак (по С.И. Руденко)

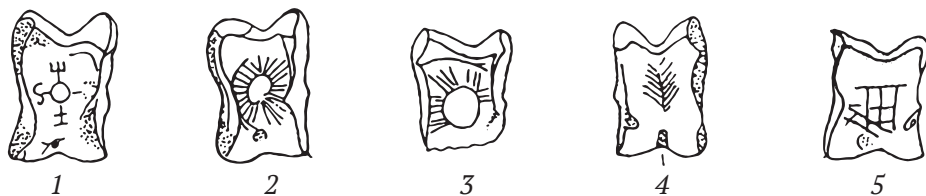

Рис. 17. Таранные кости мелкого скота с изображениями знаков-тамг. Памятник Гол Мод II. Сомон Ундур-Улаан, Архангайский аймак. Третье сопроводительное захоронение элитного кургана № 1

таранные кости мелкого скота, на которые острым инструментом нанесены знаки-тамги (Эрдэнэбаатар и др. 2002: 177) (рис. 17). Отметим, что не совсем корректно их датировать хуннским временем, уподобляя тамгам, выбитым на скалах, но сложносоставной знак, нанесённый на один из астрагалов, даёт нам возможность распознать тамги хуннского периода. К примеру, совмещённые тамги, обнаруженные среди петроглифов Ямаан Ус и Цагаан-Гол (рис. 18), идентичны знаку с вышеназванной таранной кости животного. Нахождение этих знаков рядом с рисунками хуннского периода также может являться одним из датообразующих факторов. Очевидно, что нанесение различных знаков-тамг на таранные кости мелкого скота напрямую связано с хозяйством хуннов, возможно, они астрагалами символизировали и представляли самих животных. Знаки, подобные тамгам с астрагалов, неоднократно обнаруживались на днищах керамических сосудов времён хунну (рис. 19), и это, по мнению исследователей, связано с устоявшейся среди хуннов традицией отмечать своими родовыми тамгами принадлежащую им собственность (Эрдэнэбаатар и др. 2002: 177). Из конфигурации данных знаков можно видеть, что хунны, возможно, применяли тамги, созданные путём совмещения

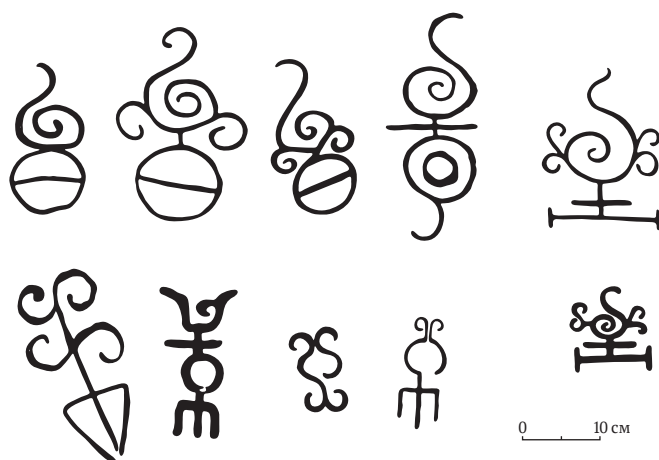

Рис. 18. Изображения знаков-тамг. Петроглифы Цагаан-Гол, Гоби-Алтайский аймак (по Э.А. Новгородовой)

Рис. 19. Тамга на днище керамического сосуда. Княжеский курган местности Ноин-Ула

Тамга на днище керамического сосуда. Княжеский курган местности Дуурлиг-Нарс

между собой старых, применявшихся их предками знаков-тамг, таких как *сэрээ* (знак в виде трезубца), *дэгрээ* (знак в виде латинской буквы S), *наран* (знак в виде круга с расходящимися лучами), *алхан* (знак в виде буквы Т). Нельзя исключать тот факт, что изображённый рядом с рисунком кареты хуннского времени совмещённый знак-тамга со скал Ямаан Ус является родовым знаком мастера.

Образы, встречающиеся на бронзовых поясных украшениях, которые находят в хуннских захоронениях Монголии, Тувы, Ордоса, Синьцзяня (рис. 20), по художественному оформлению значительно схожи с некоторыми петроглифами Монголии. Их особенностью является тот факт, что на них олени, верблюды, быки, лошади, горные козлы, волки, собаки, хищники семейства кошачьих изображены парами, смотрящими друг на друга.

Подобные рисунки, выполненные в технике симметричного изображения, вполне возможно датировать периодом раннего железного века и временами существования империи Хунну. Изображение объектов в симметричном, зеркальном отображении является одной из особенностей скифо-сибирского звериного стиля. Оно широко применялось в производстве поясных пряжек и других украшений на территории современной Монголии, Ордоса и Сибири в раннем железном веке, а также во времена хунну. К наскальным рисункам, исполненным в данной технике, можно отнести изображения двух лошадей

Рис. 20. Бронзовая пластина с изображениями яков. КНР. Памятник Сичагоу (по Г. Сухбаатару)

из Цагаан-Салаа и Бага Ойгор Баян-Ульгийского аймака (Кубарев и др. 2005: 107) (рис. 21), некоторые образы горных козлов из таких мест, как Тувш Уул Убурхангайского аймака, Хавцгайт (Окладников 1981: 177, табл. 93, 3) (рис. 22—23) и Хахуулын-Гол (Эрдэнэбат 2008: рис. 17) (рис. 24) Южнгобийского аймака, Дэл-Уул Среднегобийского аймака (Дорж, Новгородова 1975: 194, табл. XXV, рис. 2) (рис. 25), Эрэн Овоо Восточногобийского аймака (Энхбат, Даваацэрэн 2010: 75).

Изображения двух смотрящих друг на друга горных козлов, которые как будто собираются бороться, обнаружены на скалах местности Цагаан Элэгийн Хад (рис. 26). Некоторые исследователи считают, что, возможно, в данном изображении было зашифровано послание небесам с целью прошения у них обильного дождя и, как следствие,

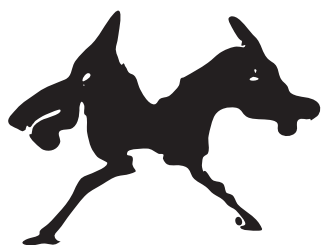

Рис. 21. Петроглифы Цагаан-Салаа. Улаанхус сомон, Баян-Ульгийский аймак (по В.Д. Кубареву, Д. Цэвэ-эндоржу, Э. Якобсону)

Рис. 22. Петроглифы местности Тэвш-Уул. Убурхангайский аймак (по А.П. Окладникову)

Рис. 23. Петроглифы местности Хавцгайт. Южнгобийский аймак (по А.П. Окладникову)

Рис. 24. Петроглифы местности Хахуулын-Гол. Южнгобийский аймак (зарисовка сделана с публикации У. Эрдэнэбата)

Рис. 25. Петроглифы местности Дэл-Уул. Среднегобийский аймак (взяты фрагментарно из публикации Д. Доржа, Э.А. Новгородовой)

Рис. 26. Петроглифы местности Цагаан Элэгийн Хад. Аймак Сухбаатар (взяты фрагментарно из публикации У. Эрдэнэбата, Ц. Турбата)

хорошего урожая. Такие представления существовали среди древних земледельческих племён, впоследствии в ходе переселения индоевропейцев они достигли Центральной Азии и повлияли на культуру кочевников (Батсайхан и др. 1998: 274—275).

Быть может, высказанная выше мысль станет неким ключом к разгадке семантики наскальных изображений с парными животными. Кроме того, в древних легендах и героических эпосах конь главного героя является его преданным помощником, в некоторых случаях конь, олень и другие животные спасают человека от беды, гибели (Сампилдэндэв, Гаадамба 2006: 82, 194), и поэтому сцены противоборства этих персонажей могут являться отражением культа животных, связанного с содержанием древних легенд и эпосов. Однако в наскальном искусстве симметричное отражение образов животных не получило широкого распространения.

Если образы животных, тем или иным методом изображённые на различных бытовых предметах периода с конца бронзового века до времён хунну, называемого периодом существования древних кочевников, являются образцами самого искусного и изящного исполнения, то среди наскальных рисунков подобное встречается нечасто. Это можно объяснить тем, что мастер, выбивающий на скале рисунок, вынужден делать это на плоской поверхности, а резчик, чеканщик или литейщик таких ограничений не имеют и могут творить в трёхмерном пространстве.

Заметно, что искусство хунну развивалось под влиянием скифо-сибирского звериного стиля, унаследованного от кочевников бронзового века, также нельзя отрицать факт сильного влияния самих хуннов на культуру живших по соседству с ними племён и народов (Сухбаатар 2000: 151). Может быть, именно поэтому так нелегко отличить петроглифы хуннского времени от писаниц раннего железного века. Однако, по мнению исследователей, бронзовые изделия, выявляемые в хуннских захоронениях, по методам исполнения отличаются от предметов, изготовленных предыдущими поколениями кочевников. Например, при изображении животных хунны стали больше склоняться к реалистичным образам, за животными появился фон с изображениями природных ландшафтов, заполняющий рамки различных конфигураций, стали изображаться реально живущие в данной местности животные и домашний скот (Сухбаатар 2000: 149—150). Некоторые из рисунков, выполненных в симметричном, зеркальном отражении, находятся в составе композиций с животными и людьми (рис. 13—14), что также может являться одним из факторов, позволяющих датировать эти изображения хуннским периодом.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что наскальные рисунки времён хунну хоть и сохранили в себе некоторые элементы звериного стиля древних кочевников, всё же стали более реалистичными, в меньшей степени стилизованными и упрощёнными. Петроглифы

рассматриваемого периода, с одной стороны, связаны со звериным стилем, но с другой — их можно рассматривать как предтечу древнетюркских писаниц. Именно поэтому некоторые памятники бывает затруднительно датировать хуннским или тюркским периодом.

Обнаружение на территории Монголии сравнительно небольшого количества петроглифов хуннского времени может иметь следующие причины. По мнению исследователей, к концу бронзового — началу железного века древние жители степей постепенно освоили классическое кочевое скотоводство (Сухбаатар 2000: 46; Батсайхан 2002: 185), в связи с чем в их мышлении, мировоззрении и вероисповедовании начали происходить изменения. Древние кочевники от первобытного поклонения диким зверям и природным явлениям, почитания их как имеющих неведомую людям внутреннюю силу постепенно перешли к поклонению, а также жертвоприношениям небу, земле, духам предков. Ещё позднее возникновение письменности повлияло на уменьшение потребности в изображении различных фигур и композиций на скалах. Кроме того, во времена хунну начали появляться специально отведённые места для всеобщих сборов с целью совершения актов жертвоприношения (Пэрлээ 1961: 32; Сухбаатар 1980: 76; Батсайхан 2002: 218), а с возникновением империи Хунну данный процесс подвергся государственному регулированию (Батсайхан 2002: 223). Сказанное даёт возможность предположить, что именно в этом была причина, почему в их духовной жизни начали преобладать верования, связанные с животноводческим хозяйством. С ростом количества домашнего скота значение охоты на диких животных уменьшилось, и она стала прикладным видом хозяйства; духам предков начали приносить жертвы мясом домашних животных. Однако малое количество наскальных рисунков того времени не означает полный отказ кочевников от тотемизма, анимизма, магии и других элементов древнейших верований, они, видоизменившись, продолжали существовать наряду с поклонением небу, земле, духам предков, домашнему очагу (Батсайхан 2002: 223).

ЛИТЕРАТУРА

- Амгалантөгс Ц., Амартүвшин Ч. 2005. Нумын наалтан дээрх сараачмал хэдэн дүрс = Нацарапаннные изображения на накладках лука. *Археологийн судлал*. Т. 23, 88—95.
- Батсайхан З. 2002. *Хуннү (археологи, угсаатны зүй, түүх)* = Хунну (археология, этнография, история). Улаанбаатар: Монголын Шинжлэх Ухааны Академи.
- Батсайхан З., Эрдэнэбат У., Төрбат Ц. 1998. Цагаан элэгийн хадны зураг = Наскальная живопись Цаган-элег. *Эрдэм шинжилгээний бичиг. МУИС-ийн Нийгмийн ухааны факультет*. № 4 (133), 266—279.

- Баттулга Ц. 1998. Дэл уулын Баруун Билүүний II, III бичээс = Надписи на писаницах I и II Западного Билууна горы Дээл. *Археологийн судлал*. Т. 18, 109—115.
- Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. 2003. *Восточный Алтай в эпоху великого переселения народов (III—VII века)*. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН.
- Грязнов М.П. 1979. Таштыкская культура. *Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее*. Новосибирск: Наука, 80—145.
- Дорж Д., Новгородова Э.А. 1975. *Петроглифы Монголии*. Улаанбаатар.
- Дуурлиг 2009: *Дуурлиг нарсны Хүннү були. Тусгай үзэсгэлэнгийн каталоги* = Захоронения хунну в Дурлиг-нарс. Каталог специальной выставки. Сөүл: Солонгосын үндэсний музей.
- Дэвлет М.А. 1976. *Большая Боярская писаница*. М.: Наука.
- Дэвлет М.А. 1982. *Петроглифы на кочевой тропе*. М.: Наука.
- Ерөөл-Эрдэнэ Ч. 2007. Гол модны 20-р булшнаас олдсон “бэлгэт гөрөөс”-ийн дүрст хөөмөл мөнгөн зэмсэг = Серебряное изделие с изображением антилопы из погребения № 20 могильника Гол-мод. *Археологийн судлал*. Т. 24, 244—257.
- Коновалов П.Б. 2008. *Усыпальница хуннского князя в Суджи (Ильмовая падь, Забайкалье)*. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН.
- Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Е. *Петроглифы Цагаан салаа и Бага Ойгура (Монгольский Алтай)*. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН.
- Монгол хэлний 2008: *Монгол хэлний дэлгэрэнгүй тайлбар толь* = Полный словарь монгольского языка. Т. IV. Улаанбаатар.
- Новгородова Э.А. 1984. *Мир петроглифов Монголии*. М.: Наука.
- Окладников А.П. 1981. *Петроглифы Монголии*. Улаанбаатар.
- Пэрлээ Х. 1961. *Монгол Ард Улсын эрт, дундад үеийн хот суурины товчоон* = Свод данных о древних и средневековых городах и поселениях Монгольской Народной Республики. Улаанбаатар: Монголын Шинжлэх Ухааны Академи.
- Руденко С.И. 1962. *Культура хуннов и Ноинулинские курганы*. М.-Л.: АН СССР.
- Сампилдэндэв Х., Гаадамба Ш. 2006. *Монгол аман зохиол* = Монгольское устное творчество. Улаанбаатар: Монголын Шинжлэх Ухааны Академи.
- Свинин В.В., Сэр-Оджав Н. 1975. Новый памятник хуннского искусства Монголии. *Древняя история народов юга Восточной Сибири*. Вып. 3. Иркутск, 184—192.
- Сүхбаатар Г. 2000. *Монголын эртний түүх судлал. I боть. Монголчуудын эртний өвөг (Хүннү нарын аж ахуй, нийгмийн байгуулал, соёл, угсаа гарвал (МЭӨ IV—МЭ II зуун))* = Древняя история Монголии. Т. I. Древние предки монголов (хозяйство, социальная организация, культуры и этническая принадлежность хунну (IV в. до н.э. — II в. н.э.)). Улаанбаатар: Монголын Шинжлэх Ухааны Академи.
- Төрбат Ц. 2001. Хүннү булшнаас гарсан үйсэн дээрх тэрэгний зураг = Рисунок колесницы на бересте из хуннской гробницы. *Эрдэм шинжилгээний бичиг. УБИС-ийн Нийгмийн ухааны факультет*. Т. II, 12—24.
- Цэвээндорж Д. 1999. *Монголын эртний урлагийн түүх* = История древнемонгольского искусства. Улаанбаатар: Монголын Шинжлэх Ухааны Академи.
- Цэвээндорж Д., Цэрэндагва Я. 2005. Баянхонгор аймгийн нутгаас олдсон хадны зургийн зарим дурсгалаас = Некоторые наскальные рисунки из аймага Баянхонгор. *Археологийн судлал*. Т. 23, 16—31.

- Эгиймаа Ц. 2003. Хүннүгийн зураасан зураг = Хуннский графический рисунок. *Археологийн судлал*. Т. 21, 69—74.
- Энхбат Г., Даваацэрэн Б. 2010. Монгол нутаг дахь түүх, соёлын үл хөдлөх дурсгал. Дорноговь аймаг. IV дэвтэр = Недвижимые памятники истории и культуры Монголии. *Дорног аймаг*. Кн. 4. Улаанбаатар: Монголын Шинжлэх Ухааны Академи.
- Эрдэнэбат У. 2008. Хахуулын голын хадны зураг = Наскальная живопись реки Хахуулын. *Археологийн судлал*. Т. 26, 32—56.

PETROGLYPHS OF THE ANCIENT XIONGNU OF MONGOLIA

N. Batbold

The rock petroglyphs of the Xiongnu period are included some of the animal style of the primitive nomads, they nevertheless became more realistic, less stylized and simplified. Petroglyphs consider the period, on the one hand, in varying degrees of coverage with the animal style, but on the other hand, they can be called the ancestors of the ancient Turkic pictures. That is why some monuments are difficult to date to the Xiongnu or Turkic period.

Keywords: Xiongnu, archaeology, ancient art, Mongolia, nomads.

REFERENCES

- Amagalantugs Ts., Amartuvshin Ch. 2005. Numyn naaltan deerekh saraachmal kheden durs [Scribbled Images on the Overlays of the Bow]. *Arkheologiin sudlal*, vol. 23, 88—95.
- Batsaikhan Z. 2002. *Hunnu (arkheologi, ugsaatny, zui, tuukh)* [Xiongnu (Archaeology, Ethnography, History)]. Ulaanbaatar: Mongolyn Shinzhlekh Ukhaany Akademi.
- Batsaykhan Z., Erdenebat U., Turbat Ts. 1998. Tsagaan elegiyn khadny zurag. Erdem shinzhilgeeny bichig [Rock Painting on the Tsagaan Elegyin Mountain]. *MUIS-iyn Niygmiyn ukhaany fakultet*, no. 4 (133), 266—279.
- Battulga Ts. 1998. Del uulyн Baruun Biluuniy II, III bichees [The Inscription on the Rupestrian Drawings No 2, 3 of the Western Biluun, Del Mountain]. *Arkheologiin sudlal*, vol. 18, 109—115.
- Bobrov V.V., Vasyutin A.S., Vasyutin S.A. 2003. *Vostochnyy Altay v epokhu velikogo pereseleniya narodov (III—VII veka)* [Eastern Altai in Period of Great Migration of Peoples (III—VII Centuries)]. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN.
- Gryaznov M.P. 1979. Tashtyyskaya kultura [Tashtyk Culture]. *Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsey na Eniseye* [Collection of Archaeological Sites on the Tepsey Mountain in Yenisey]. Novosibirsk: Nauka, 80—145.
- Dorz D., Novgorodova E.A. 1975. *Petroglify Mongolii* [Petroglyphs of Mongolia]. Ulaanbaatar.
- Duurlig 2009: *Duurlig narsny Khunnu bulsh. Tugay uzesgelengiyn katalogi* [Durlig Nars Barrow of Xiongnu. Special Exhibition Catalogue]. Seoul: Solongosyn yndesniy muzey.

- Devlet M.A. 1976. *Bolshaya Boyarskaya pisanitsa* [The Great Boyarskaya Rupestrian Drawings]. Moscow: Nauka.
- Devlet M.A. 1982. *Petroglify na kochevoy trope* [Petroglyphs of the Nomadic Track]. Moscow: Nauka.
- Eruul-Erdene Ch. 2007. Gol modny 20-r bulshnaas oldson “belget guruus”-iyn durst khuumul mungun zemseg [Silver Item Depicting an Antelope from Burial No. 20 of the Gol Mod Burial Ground]. *Arkheologiin sudlal*, vol. 24, 244–257.
- Kononov P.B. 2008. *Usypal'nitsa khunnskogo knyazya v Sudzhi (Il'movaya pad, Zabaykalye)* [The Burial Vault of a Xiongnu Prince at Sudzha (Il'movaya pad', Transbaikalia)]. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN.
- Kubarev V.D., Tseveendorzh D., Yakobson E. *Petroglify Tsagaan salaa i Baga Oygu- ra (Mongolskiy Altay)* [Petroglyphs of Tsagaan Salaa and Baga Oygu- ra (Mongolian Altai)]. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN.
- Mongol khelny 2008: *Mongol khelny delgerenguy taylbar tol* [Full Dictionary of Mongolian Language]. Vol. IV. Ulaanbaatar.
- Novgorodova E.A. 1984. *Mir petroglifov Mongolii* [World of Mongolia Petroglyphs]. Moscow: Nauka.
- Okladnikov A.P. 1981. *Petroglify Mongolii* [Petroglyphs of Mongolia]. Ulaanbaatar.
- Perlee H. 1961. *Mongol Ard Ulsyn ert, dundad ueiin khot suuriny tovchoon* [Ancient and Mediaeval Towns and Settlement of the Mongolian People's Republic]. Ulaanbaatar: Academy of Sciences.
- Rudenko S.I. 1962. *Kul'tura hunnov i Noinulinskie kurgany* [Xiongnu Culture and Noin-Ula Barrows]. Moscow, Leningrad: AN SSSR.
- Sampildendeв Kh., Gaadamba Sh. 2006. *Mongol aman zokhiol* [Mongolian Oral Creativity]. Ulaanbaatar.
- Svinin V.V., Ser-Odzhav N. 1975. Novyy pamyatnik khunnskogo iskusstva Mongolii [New Site of the Xiongnu Art in Mongolia]. *Drevnyaya istoriya narodov yuga Vostochnoy Sibiri* [Ancient History of Peoples of the South of Eastern Siberia]. Iss. 3, Irkutsk, 184–192.
- Sukhbaatar G. 2000. *Mongolyn ertniy tuukh sudlal. I bot. Mongolchuudyn ertniy uvug (Khunnu naryn azh akhuy. niygmiyn bayguulal. soyel. ugsaa garval (MEU IV – ME II zuun))* [Ancient History of Mongolia. Vol. 1. The Ancient Ancestors of Mongols (Economy, Social Organization, Culture, and Ethnic Identity of the Xiongnu (IV Century BC – II Century AD)). Ulaanbaatar: Mongolyn Shinzhlekh Ukhaany Akademi.
- Turbat Ts. 2001. Khunnu bulshnaas garsan uysen deerkh teregniу zурag [Drawing of a Chariot on Birch Bark from a Xiongnu Barrow]. *UBIS-iyn Niygmiyn ukhaany fakultet*, vol. 2, 12–24.
- Tseveendorzh D. 1999. *Mongolyn ertniy urlagiyn tuukh* [History of Ancient Mongolian Art]. Ulaanbaatar: Mongolyn Shinzhlekh Ukhaany Akademi.
- Tseveendorzh D., Tserendagva Ya. 2005. Bayankhongor aymgiyn nutgaas oldson khadny zurgiy зарим дурсгалаас [Some Rock Paintings from Bayankhongor Aimag]. *Arkheologiin sudlal*, vol. 23, 16–31.
- Egiymaa Ts. 2003. Khunnugiyn зургаан зураг [Xiongnu Graphic Drawing]. *Arkheologiin sudlal*, vol. 21, 69–74.
- Enkhbat G., Davaatseren B. 2010. *Mongol nutag dakh tuukh. soyelyn ul khudlukh dursгал. Dornogov аймаг* [Immovable Sites of History and Culture of Mongolia]. Vol. 4. Ulaanbaatar: Mongolyn Shinzhlekh Ukhaany Akademi.
- Erdenebat U. 2008. Khakhuulyn golyn khadny зурag [Rock Art of the Khakhuulyn River]. *Arkheologiin sudlal*, vol. 26, 32–56.

Дата поступления в редакцию 01.09.2022